

*Льота скальд прикончил, —
Фридгейр, будь спокоен.
Платы мне не надо,
Пламя вод дающий.⁷⁶
Копий стук люблю я,
Шешусь их игрою.*

Большинство людей совсем не жалели о Льоте, потому что он был очень буйным человеком. Он был шведом по происхождению и не имел родичей здесь в стране. Он приехал сюда и разбогател, убив многих честных бондов на поединках из-за их земель и добра. Таким образом он собрал много земель и всякого добра. Эгиль поехал домой с Фридгейром. Там он пробыл еще немного, прежде чем поехать на юг, в Мёри. Эгиль и Фридгейр расстались большими друзьями. Эгиль предложил Фридгейру забрать те земли, которыми раньше владел Лют. Потом он поехал своей дорогой и прибыл в Фирдир. Оттуда он направился в Согн – к Торду, в Аурланд. Там его приняли хорошо. Эгиль изложил Торду свое дело и передал слова конунга Хакона. Торд выслушал его и обещал ему свою помощь. Этой весной Эгиль долго пробыл у Торда.

LXV

Эгиль отправился своим путем на юг, в Хардаланд. Он плыл на гребном судне с тремя десятками гребцов. Однажды они подошли к Аску на острове Фенхринг. Эгиль сошел на берег с двадцатью гребцами, а десять остались у корабля. Атли Короткий был там, и с ним несколько человек. Эгиль велел вызвать его и сказать, что у Эгиля, сына Скаллагрима, есть к нему дело. Атли схватил оружие, взял с собой всех годных для боя людей, а они вышли к Эгилю. Эгиль сказал:

– Мне говорили, Атли, что ты управляешь добром, которое по праву принадлежит мне и жене моей Асгерд. Ты, наверно, слышал, что я добиваюсь наследства Бьярна Свободного, которое Берганунд, твой брат, не отдал мне. Теперь я пришел затем, чтобы осмотреть все это имущество, земли и прочее добро и потребовать, чтобы ты отступился от него и отдал мне.

Атли ответил:

– Мы давно уже слышали, Эгиль, что ты заносчивый человек, а теперь мне приходится и самому убедиться в этом, раз ты домогаешься у меня того добра, которое конунг Эйрик присудил моему брату Анунду. Конунг Эйрик судил и правил тогда здесь в стране. Я думал, Эгиль, что ты приехал сюда заплатить виру за моих братьев, убитых тобою, и возместить грабеж, который ты учинил здесь, на Аске. Поступи ты так, я бы стал с тобой разговаривать, а пока что я ничего не могу тебе ответить.

– Я хочу, – сказал Эгиль, – предложить тебе то, что я предлагал Анунду: чтобы наше дело решал Гулатинг. А твои братья не заслуживают виры, потому что они были убиты за преступления: они лишили меня закона и права здесь в стране и силой отняли мое добро. У меня есть разрешение конунга искать защиты закона в этом деле. Я вызываю тебя на Гулатинг, там вынесут решение по закону!

– Я приду на Гулатинг, – сказал Атли, – и там мы поговорим об этом деле.

После этого Эгиль уехал со своими людьми. Он поехал на север, в Согн, в Аурланд, к своему родичу Торду. Там он пробыл до начала Гулатинга.

А когда люди собрались на тинг, Эгиль тоже приехал. Явился туда и Атли Короткий. Они изложили свое дело и защищали его перед теми, кто должен был решать. Эгиль требовал возврата имущества, а Атли оспаривал его право на это перед законом и предлагал двенадцать поручителей в том, что Эгилю не принадлежало то, чего он домогался. Но когда Атли явился на суд со своими поручителями, навстречу ему выступил Эгиль и сказал, что ему не нужны клятвы вместо имущества.

– Я предлагаю другой закон, а именно – биться на поединке здесь, на тинге, и пусть тот получит добро, кто победит.

Предложение Эгиля было законным и обычным в прежние времена. Каждый имел тогда право вызвать другого на поединок, будь то ответчик или истец.

Атли сказал, что он согласен на поединок с Эгилем.

⁷⁶ *Пламя вод дающий* – воин, в данном случае Фридгейр.